

Язык оригинала: **английский**

№: **ICC-01/15**

Дата: **27 января 2016 года**

ПАЛАТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА I

Присутствуют: Судья Джойс Алуох,
председательствующая судья
Судья Куно Тарфуссер,
Судья Петер Ковач

СИТУАЦИЯ В ГРУЗИИ

Общедоступный документ

**Решение в отношении просьбы Прокурора о предоставлении
санкции на возбуждение расследования**

О решении согласно положению 31 Регламента Суда уведомляются:

Канцелярия Прокурора
Фату Бенсуда
Джеймс Стюарт

Адвокаты защиты

Законные представители
потерпевших

Законные представители
заявителей

Потерпевшие, не имеющие
представителей

Заявители по вопросам
участия/возмещения ущерба, не
имеющие представителей

Управление общественных
адвокатов для потерпевших

Управление общественных
адвокатов защиты

Представители государств

Amicus Curiae

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь
Герман фон Хебель

Секция поддержки адвокатов

Группа по делам потерпевших
и свидетелей

Секция по вопросам содержания
под стражей

Секция по вопросам участия
потерпевших и возмещения им
ущерба

Прочие

ПАЛАТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА I Международного уголовного суда выносит настоящее решение в отношении просьбы Прокурора о предоставлении санкции на возбуждение расследования ([ICC-01/15-4-Corr2](#), далее «Просьба»). Настоящее решение принято единогласно; судья Петер Ковач прилагает отдельное совпадающее мнение.

1. 13 октября 2015 года Палата получила от Прокурора просьбу о предоставлении санкции на возбуждение расследования на основании статьи 15 вместе с общедоступными и конфиденциальными приложениями *ex parte* к ней ([ICC-01/15-4](#)). Прокурор просит «[ПЕРЕВОД] Палату предварительного производства I предоставить санкцию на возбуждение расследования ситуации в Грузии в период с 1 июля по 10 октября 2008 года в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности, предположительно совершенными в Южной Осетии и вокруг нее». 5 ноября 2015 года Прокурор сообщила, что она не намерена использовать некоторые «[ПЕРЕВОД] части [этих] приложений и соответственно желает изъять их» по причине их неотносимости или избыточности ([ICC-01/15-5](#), пункт 2). 6 ноября 2015 года Прокурор представила *corrigenda* к определенным приложениям и 17 ноября 2015 года она представила второй, окончательный *corrigendum* Просьбы ([ICC-01/15-4-Corr2](#)). Гриф одного ранее являвшегося общедоступным приложения к Просьбе был изменен на «конфиденциально» по ходатайству Прокурора ([ICC-01/15-9-Conf-Exr](#)).

2. 4 декабря 2015 года Палата получила представления непосредственно или от имени 6335 потерпевших, собранные на основании пункта 3 статьи 15 Римского статута (далее «Статут») ([ICC-01/15-10](#) и приложения),

а также доклад Секретариата по этому вопросу ([ICC-01/15-11](#) и приложения).

3. Настоящее решение вынесено на основании статьи 15 Статута. Как ранее отмечали другие Палаты, объектом и целью данной процедуры является обеспечение судебного контроля над применением Прокурором своих полномочий *proprio motu* на возбуждение расследования, когда государство-участник или Совет Безопасности ООН не передавали соответствующий вопрос на рассмотрение Прокурору¹. С учетом настоящего процедурного этапа и предмета рассмотрения изучение Палатой этой Просьбы и подкрепляющих материалов, представленных Прокурором, должно быть строго ограниченным. Действительно, ранее было заявлено, что обязательное рассмотрение Палатой предварительного производства просьбы Прокурора о предоставлении санкции на возбуждение расследования *proprio motu* не преследует никакой иной цели, кроме предотвращения превышения Прокурором своих полномочий².

4. Палаты предварительного производства неизменно утверждали, что критерии в пункте 1 статьи 53 Статута, регламентирующие возбуждение Прокурором расследования, должны в равной мере учитываться в анализе, проводимом в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 15 Статута, потому что они позволяют в первую очередь Прокурору, а затем и

---

¹ Палата предварительного производства II, решение, вынесенное на основании статьи 15 Римского статута, о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Республике Кения, 31 марта 2010 года, [ICC-01/09-19-Corr](#), пункт 18 (далее «Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кении»).

² *Id.*; Палата предварительного производства III, решение, вынесенное на основании статьи 15 Римского статута, о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Республике Кот-д'Ивуар, 15 ноября 2011 года, [ICC-02/11-14-Corr](#), пункт 21 (далее «Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кот-д'Ивуар»).

Палате определить, имеются ли «разумные основания для возбуждения расследования»³.

5. В нижеследующих разделах Палата излагает результаты проведенного ею изучения Просьбы и подкрепляющих материалов на предмет соответствия трем составляющим в пункте 1 статьи 53 Статута: имеются ли разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда (раздел I); будут ли потенциальные дела, связанные с данной ситуацией, приемлемы для производства в Суде в соответствии со статьей 17 Статута (раздел II); имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия (раздел III). В заключительном разделе представлено основное заключение Палаты и обозначены параметры санкции, предоставленной Прокурору (раздел IV).

I. Имеются ли разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда

6. Пункт 1 статьи 53 Статута, что вполне логично, требует, чтобы основное внимание в ходе анализа уделялось преступлениям, подпадающим под юрисдикцию Суда. В связи с этим достаточно отметить, что преступления, указанные Прокурором в Просьбе (i) являются преступлениями в соответствии со Статутом, в частности в соответствии со статьями 7 и 8 (юрисдикция *ratione materiae*), (ii) были предположительно совершены после 1 декабря 2003 года – даты вступления Статута в силу в отношении Грузии (юрисдикция *ratione temporis*), и (iii) были предположительно совершены на территории

---

³ [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кении](#), пункты 20-25; [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кот-д'Ивуар](#), пункты 17-18.

Грузии (юрисдикция *ratione loci*). В связи с последней составляющей Палата соглашается с утверждением Прокурора (Просьба, пункт 54) о том, что Южная Осетия должна рассматриваться как часть Грузии, поскольку она, как правило, не считается независимым государством и не является государством-членом Организации Объединенных Наций.

Соответствующие факты

7. Прокурор утверждает, что были совершены (i) военные преступления в виде умышленного убийства (подпункт (a) (i) пункта 2 статьи 8) или убийства (подпункт (c) (i) пункта 2 статьи 8), уничтожения имущества (подпункт (b) (xiii) пункта 2 статьи 8 или подпункт (e) (xii) пункта 2 статьи 8) и разграбления (подпункт (b) (xvi) пункта 2 статьи 8 или подпункт (e) (v) пункта 2 статьи 8) и умышленного нанесения ударов по персоналу сил по поддержанию мира (подпункт (b) (iii) пункта 2 статьи 8), и (ii) преступления против человечности в виде убийства (подпункт (a) пункта 1 статьи 7), депортации или насильственного перемещения населения (подпункт (d) пункта 1 статьи 7) и преследования (подпункт (h) пункта 1 статьи 7).

8. Соответствующие факты, предъявленные Прокурором и подкрепленные материалами, представленными вместе с Просьбой, можно кратко изложить следующим образом.

9. В месяцы, предшествовавшие конфликту в августе 2008 года, нарастала напряженность в Южной Осетии и вокруг нее в отношениях между грузинской и южноосетинской сторонами⁴. В течение июля 2008 года поступали сообщения о вооруженных столкновениях, содержании под стражей грузинских военнослужащих южноосетинскими силами⁵, артиллерийских обстрелах и стрельбе в Цхинвали и южных

---

⁴ Просьба, пункт 29; Приложение E.2.36, стр. 211; Приложение E.4.3, стр. 10.

⁵ Просьба, пункт 31; Приложение E.2.36, стр. 212; Приложение E.4.3, стр. 10.

окрестностях, в результате которых погибло несколько человек и был нанесен ущерб имуществу⁶, обвинениях в нарушении воздушного пространства Грузии четырьмя военными самолетами РФ⁷ и инцидентах со стрельбой в Южной Осетии⁸, серии взрывов, в том числе нацеленных на военных и политических руководителей Южной Осетии и Грузии⁹. С 24 по 28 июля 2008 года произошел ряд взрывов в южных окрестностях Цхинвали и находящейся под управлением Грузии деревне Авневи вблизи поста грузинского батальона в составе Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ)¹⁰. С 29 по 31 июля 2008 года поступали сообщения о перестрелках между находящейся под управлением Грузии деревней Свери и находящейся под управлением Южной Осетии деревней Андзиси, между постом южноосетинского ополчения и постом полиции Грузии в Хетагурово, а также о стрельбе по членам Совместной группы наблюдателей при ССПМ¹¹.

10. В ночь с 1 на 2 августа 2008 года имела место серия интенсивных перестрелок, включая снайперский огонь и минометные обстрелы, между районами, подконтрольными Грузии и Южной Осетии, в результате чего погибли люди¹². Перестрелки, пусть и менее интенсивные, продолжались ночью со 2 на 3 и с 3 на 4 августа 2008 года¹³. Как сообщается, позиции грузинских сил по поддержанию мира, в частности в Андзиси, Сарабуки, Нули, Авневи и ущелье Проне¹⁴, были обстреляны артиллерией сил Южной Осетии до начала боевых

⁶ Просьба, пункт 29, Приложение Е.2.36, стр. 211-212; Приложение Е.4.3, стр. 10.

⁷ Просьба, пункт 31; Приложение Е.2.36, стр. 212-213; Приложение Е.4.3, стр. 10.

⁸ Приложение Е.4.3, стр. 10.

⁹ Просьба, пункт 29; Приложение Е.4.3, стр. 10; Приложение Е.2.36, стр. 211.

¹⁰ Просьба, пункт 29; Приложение Е.2.36, стр. 213.

¹¹ Приложение Е.2.36, стр. 213; Приложение Е.2.37, стр. 21.

¹² Приложение Е.2.38-Согг, стр. 16; Приложение Е.2.36, стр. 214-215.

¹³ Приложение Е.2.38-Согг, стр. 16; Приложение Е.2.36, стр. 215; Приложение Е.2.37, стр. 22.

¹⁴ Просьба, пункты 164-166; Приложение Е.2.37, стр. 24; Приложение Е.7.9-Conf-Exp, стр. 2.

действий. Хотя грузинская сторона утверждает, что нападение было совершено силами Южной Осетии, личности подозреваемых и время нападения все еще вызывают споры¹⁵.

11. Во второй половине дня 6 августа 2008 года имела место перестрелка вдоль всей линии соприкосновения между грузинской и южноосетинской сторонами¹⁶, которая вновь интенсифицировалась 7 августа 2008 года с применением минометов и артиллерии и, по сообщениям, привела к гибели людей¹⁷. Несмотря на то что президент Грузии выступил по телевидению вечером 7 августа 2008 года¹⁸ и объявил о прекращении огня в одностороннем порядке, боевые действия возобновились приблизительно в 22:00¹⁹. В скором времени к ним подключились российские, южноосетинские и абхазские военные части и нерегулярные вооруженные формирования, в результате чего возник смешанный межгосударственный и внутригосударственный конфликт, в котором на одном уровне друг другу противостояли грузинские и российские силы, а на другом уровне – южноосетинские и абхазские боевики и нерегулярные вооруженные группы и грузинские силы²⁰.

12. 8 августа 2008 года грузинские вооруженные силы вошли на территорию Южной Осетии с юга, тогда как российские вооруженные силы вошли с севера²¹. Точнее говоря, утром 8 августа 2008 года

---

¹⁵ См. Просьбу, пункт 166 со ссылкой на информацию, предоставленную Прокурору российскими властями 10 марта 2010 года.

¹⁶ Просьба, пункт 31; Приложение E.2.38-Corr, стр. 16; Приложение E.2.36, стр. 215; Приложение E.2.37, стр. 25.

¹⁷ Приложение E.2.36, стр. 215; Приложение E.2.37, стр. 25.

¹⁸ Просьба, пункт 31; Приложение E.2.38-Corr, стр. 16; Приложение E.2.36, стр. 215.

¹⁹ Просьба, пункты 31-32; Приложение E.2.35, стр. 12, 13, 21, 25 и 33; Приложение E.2.36, стр. 216; Приложение E.2.38-Corr, стр. 16; Приложение E.2.36, стр. 215-216; Приложение E.2.37, стр. 26; Приложение E.4.10, стр. 9; Приложение E.8.24.

²⁰ Приложение E.2.35, стр. 12 и 22.

²¹ Просьба, пункт 33, сноска 41; Приложение E.2.38-Corr, стр. 16; Приложение E.2.35, стр. 22; Приложение E.2.36, стр. 222, 223, 227-228, и 259-260; Приложение E.2.37, стр. 28; Приложение E.4.10, стр. 62.

грузинские вооруженные силы начали сухопутное наступление на город Цхинвали, а также операции на левом и правом флангах города²². Представляется, что фланговые операции были нацелены на продвижение на север, чтобы блокировать движение российских сил с севера²³. Кроме того, подкрепляющие материалы указывают на то, что российские силы по поддержанию мира подверглись целенаправленному нападению 8 августа 2008 года со стороны грузинских вооруженных сил в двух местах: (i) штаб-квартира ССПМ в центре Цхинвали, и (ii) штаб-квартира российского батальона сил по поддержанию мира (РБСПМ) в Верхнем городке в юго-западной части Цхинвали²⁴. По-прежнему продолжаются споры по поводу того, принимали ли российские миротворческие силы уже в это время непосредственное участие в боевых действиях и были ли грузинские силы инициаторами нападения или они, напротив, отражали нападение²⁵. Кроме того, по имеющимся сведениям, с 8 по 10 августа грузинские силы нанесли удары по другим наблюдательным постам РБСПМ в составе ССПМ в Ередви, Ванати, Кехви, Паук, Приси, Авневи, Цунаристба, Квернети, Андзизи, Арцеви и Мегврекиси²⁶.

13. Но грузинские силы натолкнулись на существенное вооруженное сопротивление со стороны южноосетинских сил²⁷, пользовавшихся поддержкой российских вооруженных сил²⁸. По имеющимся сообщениям, утром 8 августа 2008 года российские военно-воздушные силы нанесли удары по пунктам в центральной Грузии, включая Вариани и Гори, и постепенно перешли к нанесению ударов по другим

---

²² Приложение E.4.3, стр. 26.

²³ Приложение E.2.36, стр. 216.

²⁴ Приложение E.7.7-Conf-Exp-Corr; Приложение E.7.24-Conf-Exp.

²⁵ Приложение E.7.7-Conf-Exp-Corr; Приложение E.7.24-Conf-Exp.

²⁶ Приложение E.7.33, стр. 6.

²⁷ Просьба, пункт 32; Приложение E.2.36, стр. 216-217.

²⁸ Просьба, пункт 33; Приложение E.2.35, стр. 12.

частям Грузии, включая Тбилиси²⁹. К российским силам присоединились южноосетинские ополчения³⁰.

14. Столкнувшись с сопротивлением, грузинские силы отступили от центра Цхинвали вечером 8 августа 2008 года³¹. 10 августа 2008 года правительство Грузии объявило о своем намерении соблюдать в одностороннем порядке объявленное прекращение огня и вывести из Южной Осетии свои силы³²; к полуночи большая часть грузинских сил покинула территорию Южной Осетии в направлении Гори³³. 11 августа 2008 года вооруженные силы Грузии отступили от Гори к Мцхета с целью подготовки оборонительной линии для защиты столицы Тбилиси³⁴.

15. Российские и южноосетинские силы преследовали грузинские силы и пересекли административную границу Южной Осетии, оккупировав прилегающие территории, включая город Гори, 12 августа 2008 года³⁵. Они развернули боевые позиции в ряде находящихся под управлением Грузии городов, включая Гори³⁶.

16. После принятия мирного плана из 6 пунктов от 12 августа 2008 года, который был согласован на переговорах между президентом РФ и президентом Франции, который выступал от имени ЕС³⁷, как сообщается, прекратились боевые столкновения между грузинскими и

---

²⁹ Приложение E.2.35, стр. 22; Приложение E.2.36, стр. 217, 223; Приложение E.2.37, стр. 28.

³⁰ Приложение E.2.38-Согг, стр. 36.

³¹ Просьба, пункт 33; Приложение E.2.36, стр. 217.

³² Просьба, пункт 34; Приложение E.2.35, стр. 23; Приложение E.2.36, стр. 218.

³³ Просьба, пункт 34; Приложение E.2.35, стр. 23; Приложение E.2.36, стр. 218; Приложение E.2.37, стр. 32; Приложение E.4.10, стр. 10 и 24.

³⁴ Приложение E.2.36, стр. 218.

³⁵ Просьба, пункт 34; Приложение E.2.36, стр. 218; Приложение E.2.37, стр. 34; Приложение E.2.38-Согг, стр. 16.

³⁶ Просьба, пункт 34; Приложение E.2.35, стр. 23; Приложение E.2.38-Согг, стр. 16.

³⁷ Просьба, пункт 35; Приложение E.2.35, стр. 13 и 24; Приложение E.2.36, стр. 226; Приложение E.2.38-Согг, стр. 16.

российскими силами. Президенты Грузии и России подписали соглашение о прекращении огня 15 и 16 августа соответственно³⁸. Несмотря на то, что президент РФ 12 августа 2008 года публично подтвердил приверженность мирному плану³⁹, как сообщается, российские и южноосетинские силы еще некоторое время продолжали наступление и оккупировали дополнительные территории, включая Ахалгори (Ленинго́ри) 16 августа 2008 года, которые ранее находились под контролем и управлением Грузии⁴⁰.

17. По состоянию на 15 августа 2008 года российские войска покинули территорию, которая бесспорно контролировалась Грузией, но они создали 20-километровую «буферную зону» в районе, прилегающем к административной границе Южной Осетии внутри находящейся под управлением Грузии территории⁴¹. Большая часть российских войск отошла со своих позиций за пределами административной границы Южной Осетии после 22 августа 2008 года, но некоторые части оставались в «буферной зоне» до начала сентября 2008 года⁴².

18. После того, как в Москве 8 сентября было заключено очередное соглашение, российские силы были выведены из значительной части «буферной зоны» 8-9 октября 2008 года⁴³. Грузинская полиция вернулась в «буферную зону» 10 октября 2008 года⁴⁴.

19. В течение того же периода времени гражданское население, в особенности этнические грузины, подверглось нападению со стороны

---

³⁸ Просьба, пункт 35; Приложение Е.8.25, стр. 2; Приложение Е.4.10, стр. 25.

³⁹ Приложение Е.2.36, стр. 226; Приложение Е.2.37, стр. 34.

⁴⁰ Просьба, пункт 35, Приложение Е.2.35, стр. 24; Приложение Е.2.36, стр. 226; Приложение Е.2.37, стр. 40; Приложение Е.2.38-Согг, стр. 16.

⁴¹ Просьба, пункт 36; Приложение Е.4.10, стр. 25.

⁴² Просьба, пункт 36; Приложение Е.2.35, стр. 24; Приложение А.2.36, стр. 226; Приложение Е.2.37, стр. 42-43; Приложение Е.4.10, стр. 25.

⁴³ Просьба, пункт 36; Приложение Е.2.38-Согг, стр. 17; Приложение А.2.36, стр. 226; Приложение Е.4.3, стр. 10.

⁴⁴ Приложение Е.2.38-Согг, стр. 23.

южноосетинских сил, включая различные нерегулярные ополчения⁴⁵, в находящихся под управлением Грузии деревнях в Южной Осетии и грузинских деревнях в «буферной зоне». Нападение началось после вторжения и в ходе наступления российских сил и продолжалось несколько недель после прекращения активных боевых действий 12 августа 2008 года⁴⁶.

20. Нападение было нацелено в основном на этнических грузин и осуществлялось по постоянной схеме умышленных убийств, избиений и запугивания гражданских лиц, содержания под стражей, разграбления имущества и сожжения домов. Об уровне организации свидетельствуют систематическое уничтожение домов грузинских жителей, использование грузовиков для вывоза награбленного имущества и привлечение местных проводников для выявления конкретных целей⁴⁷. Ценные предметы были вынесены из домов или ферм, которые затем были подожжены⁴⁸.

21. По имеющимся сообщениям, эти действия совершались с целью насильственного изгнания этнических грузин с территории Южной Осетии, чтобы способствовать осуществлению общей цели, заключающейся в изменении этнического состава территории, разрыве любых оставшихся связей с Грузией и обеспечении независимости. Де-факто руководство Южной Осетии, по имеющимся сообщениям, признало некоторые аспекты политики изгнания, в частности умышленное уничтожение домов гражданских лиц, осуществленное с целью предотвращения возвращения этнического грузинского

---

⁴⁵ Приложение Е.4.3, стр. 36 и 41.

⁴⁶ Приложение Е.4.3, стр. 43.

⁴⁷ Просьба, пункты 224, 226; Приложение Е.2.36, стр. 398; Приложение Е.2.38-Corr, стр. 28-30; 42-47; Приложение Е.4.3, стр. 43; Приложение Е.7.9-Conf-Exp, стр. 278; Приложение Е.4.10, стр. 137-138, 145, 147.

⁴⁸ Приложение Е.2.38-Corr, стр. 28, 45; Приложение Е.7.9-Conf-Exp, стр. 39.

населения⁴⁹. Кроме того, подкрепляющие материалы показывают, что высшие эшелоны руководства Южной Осетии давали указания южноосетинским силам проводить политику изгнания⁵⁰. Сообщалось, что нерегулярные вооруженные группы подчинялись, пусть и не строго, южноосетинским командным инстанциям⁵¹.

22. В результате нападения на гражданское население имели место от 51 до 113 случаев умышленных убийств этнических грузин⁵² и перемещение от 13 400 до 18 500 этнических грузинских жителей из деревень и городов Южной Осетии и «буферной зоны»⁵³. Как сообщалось, принудительные действия, применявшиеся южноосетинскими силами для создания атмосферы страха и террора, что вынуждало этнических грузин покидать места жительства, включали в себя убийства, жестокие избиения, оскорбления, угрозы и запугивание, содержание под стражей, разграбление и уничтожение имущества⁵⁴.

23. Имеются различные сведения о поведении российских вооруженных сил или Российской Федерации как в связи с действиями, которые были предположительно совершены российскими военнослужащими, так и в связи с действиями, которые были предположительно совершены южноосетинскими силами. Имеющаяся информация указывает на то, что некоторые российские военнослужащие принимали активное участие, тогда как другие проявляли пассивность. Например,

---

⁴⁹ Приложение E.2.38-Corr, стр. 44; Приложение E.5.1, стр. 127 (с цитатой из интервью председателя де-факто парламента); Доклад организации «Хьюман райтс вотч», приложение E.4.10, стр. 158 (с цитатой из интервью де-факто президента); Приложение E.8.30, стр. 5 (цитируется высказывание офицера южноосетинской разведки); Приложение E.7.9-Conf-Exp, стр. 243-244 (цитируется высказывание участника отряда ополчения из Мугути).

⁵⁰ Просьба, пункт 241; Приложение E.7.9-Conf-Exp, стр. 83-84.

⁵¹ Приложение E.4.3, стр. 41.

⁵² Приложение E.2.38-Corr; Приложение E.4.3; Приложение E.4.9; Приложение E.5.1; Приложение E.5.3-Conf; Приложение E.7.1-Conf-Exp-Corr; Приложение E.7.9-Conf-Exp.

⁵³ Приложение E.7.9-Conf-Exp.

⁵⁴ Просьба, пункт 265; Приложение E.2.38-Corr, стр. 22, 34; Приложение E.4.10, стр. 10.

сообщается, что в ответ на вопрос о том, почему российские силы не вмешивались, чтобы тушить пожары, один российский офицер сказал, что такова политика⁵⁵. Но Палата также отмечает ряд случаев, когда российские силы предположительно вмешивались, чтобы защитить потерпевших - гражданских лиц и помочь им⁵⁶.

Заключения Палаты

24. На данный момент Палата представляет свои заключения по вопросу о том, имеются ли в свете фактов, которые приводит Прокурор на основании подкрепляющих материалов, представленных вместе с Просьбой, разумные основания считать, что было совершено подпадающее под юрисдикцию Суда преступление.

25. Другие Палаты, действовавшие на основании статьи 15 Статута, ранее уже отмечали, что для соблюдения соответствующих требований представленные Прокурором материалы «[ПЕРЕВОД] конечно, не обязательно должны указывать только на одно заключение»⁵⁷ и они не должны быть неоспоримыми⁵⁸. Требуется только, чтобы «[ПЕРЕВОД] имелось здравое или разумное обоснование, чтобы считать, что «было совершено или совершается преступление», подпадающее под юрисдикцию Суда»⁵⁹. В ином процедурном контексте настоящая Палата также недавно отметила, что «[ПЕРЕВОД] тексту пункта 1 статьи 53 Статута и объекту и цели проводимой Прокурором оценки на основании данного положения противоречило бы, если бы Прокурор не

---

⁵⁵ Приложение E.4.3, стр. 45.

⁵⁶ Приложение E.2.38-Corr, стр. 37.

⁵⁷ [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кении](#), пункт 34.

⁵⁸ [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кот-д'Ивуар](#), пункт 24.

⁵⁹ [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кении](#), пункт 35; [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кот-д'Ивуар](#), пункт 24.

принимала во внимание имеющуюся информацию, кроме явно ложной»⁶⁰.

26. На данном этапе Палата считает, что наличествуют необходимые элементы как предполагаемых военных преступлений, так и предполагаемых преступлений против человечности.

27. В отношении военных преступлений Палата считает, что, во-первых, имеющаяся информация обоснованно указывает на наличие международного вооруженного конфликта между Грузией и Российской Федерацией между 1 июля 2008 года и 10 октября 2008 года. Наличие такого международного вооруженного конфликта является относительно бесспорным в том, что касается периода вооруженного противостояния между грузинскими и российскими вооруженными силами с 8 по 12 августа 2008 года и периода российской оккупации частей территории Грузии, в частности «буферной зоны», как минимум до 10 октября 2008 года. Кроме того, на данном этапе Палата считает, что имеются достаточные указания на то, что Российская Федерация осуществляла общий контроль над южноосетинскими силами⁶¹, что означает, что период перед прямым вмешательством российских сил может также рассматриваться как международный вооруженный конфликт (см. выше пункты 9-11).

28. В то же время Палата отмечает, что на настоящем этапе это последнее соображение фактически не имеет значения, поскольку, на что также верно указывает Прокурор (Просьба, пункт 81),

---

⁶⁰ Палата предварительного производства I, решение по ходатайству Союза Коморских Островов о пересмотре решения Прокурора об отказе в возбуждении расследования, 16 июля 2015 года, [ICC-01/13-34](#), пункт 35.

⁶¹ Приложение E.2.35; Приложение E.2.36; Приложение E.2.37; Приложение E.7.9-Conf-Exr; Приложение E.8.6; Приложение E.8.9; Приложение E.8.12.

рассматриваемые военные преступления имеют место в равной мере в международных и немеждународных вооруженных конфликтах.

29. С учетом вышесказанного Палата считает, что информация, представленная Прокурором и кратко изложенная выше, также подтверждает наличие конкретных элементов военных преступлений в виде умышленного убийства в соответствии с подпунктом (a) (i) пункта 2 статьи 8 Статута, совершенных южноосетинскими силами в отношении этнических грузин (см. выше пункты 20 и 22), уничтожения имущества в соответствии с подпунктом (b) (xiii) пункта 2 статьи 8 Статута, совершенных южноосетинскими силами в отношении имущества, принадлежащего этническим грузинам (см. выше пункты 20 и 22), разграбления в соответствии с подпунктом (b) (xvi) пункта 2 статьи 8 Статута, совершенных южноосетинскими силами в отношении имущества, принадлежащего этническим грузинам (см. выше пункты 20 и 22), умышленного нанесения ударов по персоналу сил по поддержанию мира в соответствии с подпунктом (b) (iii) пункта 2 статьи 8 Статута, совершенных как южноосетинскими силами в отношении грузинских миротворцев, так и грузинскими силами в отношении российских миротворцев (см. выше пункты 10 и 12). Палата также отмечает, что информация об участвовавших силах, времени, месте и контексте преступлений указывает на наличие необходимой связи с вооруженным конфликтом. В отношении преступления в виде умышленного нанесения ударов по персоналу сил по поддержанию мира Палата отмечает, что остаются открытыми некоторые вопросы, такие как защитный статус как грузинских, так и российских сил по поддержанию мира в составе ССПМ, развернутых в соответствии с Сочинским соглашением 1992 года, и возможная утрата какого-либо защитного статуса в результате прямого участия в боевых действиях, но

считает, что, как утверждает Прокурор (Просьба, пункты 169 и 189), эти открытые вопросы не должны препятствовать расследованию, но в рамках расследования на них действительно должны быть даны ответы.

30. В отношении преступлений против человечности Палата считает, что описанная выше (см. выше пункты с 19 по 22) кампания насилия со стороны южноосетинских сил против этнических грузин представляет собой нападение на гражданское население по смыслу подпункта (а) пункта 2 статьи 7 Статута.

31. Более того, Палата удостоверилась в наличии конкретных элементов преступлений против человечности, заключающихся в убийствах (см. выше пункты 20 и 22), депортации или насильственном перемещении населения (см. выше пункты 21 и 22) и преследованиях (см. выше пункты с 19 по 22), предусмотренных соответственно в подпунктах (а), (d) и (h) пункта 1 статьи 7, и в том, что эти преступления были совершены в рамках данного нападения.

32. Подводя итоги, Палата заключает, что имеются разумные основания считать, что были совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

33. Наконец, придя к этому заключению, Палата считает, что будет уместно кратко рассмотреть аргументы Прокурора в связи с анализом требования, предусмотренного подпунктом (а) пункта 1 статьи 53 Статута.

34. Палата отмечает, что по вопросу о том, совершали ли грузинские и российские силы неизбирательные или несоразмерные нападения на гражданские цели, Прокурор, признавая наличие информации, подкрепляющей утвердительный ответ, тем не менее констатирует, что «[ПЕРЕВОД] [У]читывая неизбежные сложности, с которыми в

отсутствие расследования сопряжено выяснение вопросов, касающихся ведения боевых действий, имеющаяся ограниченная информация пока не дает обвинению возможности вынести определение в соответствии с требуемым стандартом [ ]» (Просьба, пункт 3). В пункте 46 Просьбы Прокурор уточняет, что не удастся вынести такое заключение потому, что «[ПЕРЕВОД] во многих случаях имеющаяся информация получена только от одной стороны конфликта, ей противоречит информация, предоставленная другой стороной, и никакая третья сторона не в состоянии предоставить подтверждений или вынести соответствующее определение по данному вопросу». Прокурор даже пишет, что «[ПЕРЕВОД] оценивая имеющуюся у нее информацию, Прокурор учитывала возможную предвзятость и интересы сторон конфликта и поэтому при изучении материалов уделяла основное внимание утверждениям, подтвержденным заслуживающими доверия третьими сторонами». Аналогичным образом, Прокурор утверждает, что она «[ПЕРЕВОД] собрала информацию по ограниченному числу сообщений о сексуальном и гендерном насилии, включая изнасилования, хотя на данном этапе не появилось четкой информации о предполагаемых виновных или связи между этими преступлениями и вооруженным конфликтом или конфликтом в целом» (Просьба, пункт 4).

35. Ознакомившись со ссылками на подкрепляющую информацию, представленную Прокурором, Палата считает, что, как представляется, Прокурор действительно придерживается слишком ограничительной трактовки и применяет к материалам такие требования, которые не могут быть разумно соблюдены в отсутствие расследования, вопрос о возбуждении которого является предметом данного рассмотрения. В любом случае, исходя из того, что в силу настоящего решения санкция на возбуждение расследования предоставляется в соответствии с Просьбой,

и поэтому, как верно отметила Прокурор, утверждения о неизбирательных и несоразмерных нападениях и сексуальном и гендерном насилии могут быть расследованы, Палата не пыталась исправить проведенную Прокурором в соответствии с пунктом 1 статьи 53 Статута оценку. По мнению Палаты, это выходило бы за рамки мандата Палаты, предусмотренного пунктом 4 статьи 15 Статута, который заключается в том, чтобы «после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов» определить, имеются ли «разумные основания для возбуждения расследования». Если на основании аргументов Прокурора Палата установила, что это требование выполнено, что соответствует действительности в данном случае, то со стороны Палаты было бы излишне и нецелесообразно не ограничиться представленными в Просьбе документами и пытаться исправить какую-либо возможную ошибку Прокурора. Напротив, Палата считает это краткое пояснение достаточным.

II. Будут ли потенциальные дела, связанные с этой ситуацией, приемлемыми к производству согласно статье 17 Статута

36. В соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 53 Статута второй критерий для возбуждения расследования состоит в том, «является ли это дело или будет ли оно являться допустимым согласно статье 17». На данном этапе предоставления санкции на возбуждение расследования оценка приемлемости не может быть проведена на примере конкретного дела, поскольку до начала фактического расследования невозможно определить точные параметры дела (дел) в том, что касается деяний и выявленных подозреваемых в целях уголовного преследования.

Соответственно, как было указано ранее⁶², на данном этапе определение приемлемости должно проводиться в отношении «потенциальных дел», которые Прокурор может возбудить по итогам расследования, какими они видятся по имеющейся информации на данном этапе и в свете представленных Прокурором по данному вопросу документов. В частности, для настоящего анализа Палате пригодились «ориентировочный перечень подпадающих под юрисдикцию Суда преступлений, предположительно совершенных в ходе самых серьезных инцидентов в данной ситуации на основе имеющейся информации» и «предварительный перечень лиц или групп, которые предположительно несут наибольшую ответственность за самые серьезные преступления с указанием их конкретных ролей», которые Прокурор приложила к своей Просьбе соответственно в приложениях А.1 и В.1.

37. В связи с этим Палата отмечает, что, в действительности, определяющие критерии «потенциального дела» в контексте любой ситуации включают в себя (i) причастные лица или группы лиц, на которых может быть сфокусировано внимание в ходе расследования с целью подготовки будущего(-их) дела (дел) к производству в Суде, и (ii) подпадающие под юрисдикцию Суда преступления, совершенные в ходе одного или нескольких инцидентов, на которых может (могут) строиться будущее(-ие) дело(-а). Но нужно учитывать, что выбор лиц или преступников, а также определенных инцидентов, на которых Прокурор может строить будущее(-ие) дело(-а), на данном этапе является

---

⁶² [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кении](#), пункт 50; [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кот-д'Ивуар](#), пункт 190.

предварительным и, соответственно, может измениться в результате расследования⁶³.

38. В следующих пунктах Палата рассмотрит по отдельности две составляющих приемлемости дел к производству в Суде согласно статье 17: дополняемость и тяжесть.

Дополняемость

39. Палата считает, что на данном этапе для изучения вопроса о дополняемости требуется оценить, проводит ли или проводило ли какое-либо государство национальное разбирательство, касающееся тех лиц или групп лиц, а также тех преступлений, которые, как представляется на основании имеющейся на данном этапе информации, были совершены и которые в совокупности будут предметом расследований и на которых, вероятно, будет(-ут) строиться потенциальное(-ые) дело(-а) в Суде. Если национальные власти не расследуют такие потенциальные дела (или некоторые из них) или не осуществляют по ним уголовного преследования, то критерий, предусмотренный подпунктом (b) пункта 1 статьи 53 Статута, в отношении дополняемости соблюдается.

40. В своей Просьбе Прокурор описывает ход национальных разбирательств в Грузии и Российской Федерации и сообщает Палате, что никакое другое государство не возбуждало национального разбирательства в отношении соответствующих преступлений. Палата согласна с утверждением Прокурора в пункте 322 Просьбы о том, что никакие разбирательства, возбужденные де-факто властями Южной

---

⁶³ [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кении](#), пункт 50; [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кот-д'Ивуар](#), пункт 191.

Осетии, не могут соответствовать требованиям статьи 17 Статута, поскольку Южная Осетия не является признанным государством.

41. Что касается Грузии, то, по сведениям Прокурора, в связи с конфликтом в 2008 году грузинские власти проводили некоторые следственные мероприятия с августа 2008 года по ноябрь 2014 года (Просьба, пункты 279-301). Но никакие разбирательства не были завершены и грузинские власти сообщили Прокурору в письме от 17 марта 2015 года, что «[ПЕРЕВОД] дальнейшему ходу соответствующих национальных разбирательств, касающихся предполагаемых преступлений, указанных в жалобе, препятствует «неустойчивая ситуация в области безопасности на оккупированных территориях Грузии и в прилегающих к ним районах, где по-прежнему широко распространено насилие над гражданскими лицами»»⁶⁴. По мнению Палаты, данное письмо свидетельствует о дееспособности по данному вопросу: в настоящее время имеет место ситуация бездействия со стороны компетентных грузинских властей и никакие национальные разбирательства не могут сделать неприемлемыми к производству какие-либо потенциальные дела, связанные с данной ситуацией.

42. Что касается национальных разбирательств в Российской Федерации, то Прокурор представляет в Просьбе результаты своей оценки потенциальных дел, касающихся (i) кампании по насильственному перемещению с целью изгнания этнических грузин из Южной Осетии и «буферной зоны» и (ii) нападения на российских миротворцев (Просьба, пункты 305-320).

43. В связи с кампанией по насильственному изгнанию этнических грузин из Южной Осетии и «буферной зоны» Прокурор предоставляет информацию, полученную на двусторонних встречах с российскими

---

⁶⁴ Приложение G.

властями 3 февраля 2011 года и 23-24 января 2014 года, а также из письменных сообщений. Согласно предоставленной информации, Следственный комитет Российской Федерации в ходе своего расследования с 2010 года по 2014 год рассмотрел 575 заявлений грузинских потерпевших в отношении российских военнослужащих⁶⁵. В этих заявлениях упомянуты убийства и попытки убийства, уничтожение имущества и разграбление⁶⁶.

44. В письме на имя Прокурора от 18 июня 2012 года российские власти утверждали, что с целью проверки этих заявлений и «[ПЕРЕВОД] сбора дополнительных доказательств» они несколько раз обращались к грузинским властям за правовой помощью, которая не была получена⁶⁷. Тем не менее, более 2000 российских военнослужащих были допрошены в качестве свидетелей и более 50 войсковых частей предоставили документы в рамках следствия⁶⁸. В заключение в письме от 18 июня 2012 года отмечается, что «[ПЕРЕВОД] следствие установило, что командование Вооруженных сил [...] приняло исчерпывающие меры для предотвращения грабежей, насилия, неизбирательного применения силы в отношении гражданского населения в течение всего периода присутствия российского военного контингента на территории Грузии и Южной Осетии, [и что] следствие не смогло подтвердить причастность российских военнослужащих к совершению преступлений на территории Грузии и Южной Осетии»⁶⁹.

45. В этом контексте Прокурор отмечает, что «[ПЕРЕВОД] данные выводы о том, что российские вооруженные силы предприняли меры,

---

⁶⁵ См. Просьба, пункт 305 со ссылкой на информацию, предоставленную Прокурору российскими властями 24 января 2014 года.

⁶⁶ См. Просьба, пункт 305 со ссылкой на информацию, предоставленную Прокурору российскими властями 24 января 2014 года.

⁶⁷ Приложение E.7.22, стр. 3.

⁶⁸ Приложение E.7.22, стр. 3.

⁶⁹ Приложение E.7.22, стр. 4.

чтобы предотвратить преступления или наказывать за них, частично подтверждаются информацией, которую обвинение считает заслуживающей доверия, тогда как другая заслуживающая доверия информация указывает на то, что российские солдаты либо участвовали в совершившихся южноосетинскими силами преступлениях, либо бездействовали, видя такие преступления» (Просьба, пункт 308). Принимая во внимание всю эту информацию, Прокурор заключает, что «[ПЕРЕВОД] несмотря на несколько мероприятий по проверке, о которых сообщалось, в России не было предпринято никаких конкретных и последовательных шагов для установления уголовной ответственности лиц, причастных к предполагаемым преступлениям, связанным с потенциальным(-и) делом (делами), указанными в данной жалобе» (Просьба, пункт 312).

46. На основании имеющейся информации Палата не может определить, что национальное разбирательство в России было неадекватным по смыслу подпункта (b) пункта 1 статьи 17 Статута. Хотя в целях вынесения определения на основании подпункта (b) пункта 1 статьи 17 Статута Палата не считает существенным заявление Прокурора о том, что она обладает доказательствами, противоречащими заключению, вынесенному российскими судебными властями, сохраняются разумные сомнения по поводу того, действительно ли неспособность российских властей получить доступ к важнейшим доказательствам, т.е. опросить грузинских свидетелей, означает неспособность по смыслу статьи 17 Статута. В любом случае, Палата считает, что было бы необоснованно пытаться однозначно ответить на этот вопрос в настоящем решении с учетом того, что существуют иные потенциальные дела, которые могут быть приемлемыми. Рассматриваемое национальное разбирательство охватывает только часть

потенциальных дел, связанных с этой ситуацией, т.е. возможное участие российских военнослужащих в кампании по насильственному перемещению, которую в целом проводили южноосетинские силы (см. выше пункт 23). Поэтому более уместно дать Прокурору возможность провести расследование, которое обязательно охватит вопросы приемлемости, и окончательно решить этот вопрос на более позднем этапе, если это будет необходимо.

47. Что касается проводившегося российскими властями разбирательства в отношении нападения на российских миротворцев, то, по имеющейся информации, представляется, что расследование началось 8 августа 2008 года и основное внимание было уделено убийству грузинскими вооруженными силами военнослужащих российского батальона сил по поддержанию мира в составе Смешанных сил по поддержанию мира (дело №14/00/0051-08д)⁷⁰.

48. Уголовное расследование также установило, что неопознанные грузинские солдаты нанесли удар по «[ПЕРЕВОД] лицам и учреждениям, которые пользовались международной защитой, т.е. по военнослужащим батальона сил по поддержанию мира из Российской Федерации в составе Смешанных сил по поддержанию мира, размещенных в Цхинвали»⁷¹. По имеющимся данным, было собрано более 3000 предметов и документов в качестве доказательств и было изучено более 1000 мест происшествий, включая, среди прочего, «[ПЕРЕВОД] позицию батальона сил по поддержанию мира, размещенных в Цхинвали и других населенных пунктах в Южной Осетии»⁷².

---

⁷⁰ Просьба, пункты 313-320; Приложение Е.7.33, стр. 2.

⁷¹ Приложение Е.7.33, стр. 3.

⁷² Приложение Е.7.33, стр. 4.

49. Недавно следственные мероприятия были продолжены. В частности, имеющаяся информация указывает на то, что Следственный комитет Российской Федерации проводит судебную экспертизу и снова опрашивает свидетелей-очевидцев, а также потерпевших от нападения на миротворцев. По сведениям Прокурора, эти мероприятия потребовали продления национального расследования до 8 февраля 2016 года (Просьба, пункт 319).

50. С учетом вышесказанного Палата согласна с Прокурором в отношении того, что текущее национальное разбирательство, проводимое до настоящего времени российскими властями, не показывает ни нежелания, ни неспособности со стороны государства. Поэтому потенциальное дело о нападении на российских миротворцев может оказаться неприемлемым к производству, и Палата одобряет заявление Прокурора о том, что она «[ПЕРЕВОД] продолжит рассматривать эту оценку в контексте [настоящего] санкционированного расследования» (Просьба, пункт 320).

Тяжесть

51. В оставшейся части настоящей оценки приемлемости Палата должна оценить, будут ли потенциальные дела, которые могут быть возбуждены в результате указанного в Просьбе расследования, также «достаточно серьезными, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда». Палата напоминает, что (i) определение тяжести предусматривает общую (общую по своему характеру и совместимую с тем фактом, что расследование еще не возбуждено) оценку того, попадут ли в те группы лиц, которые вероятно станут объектом расследования, те лица, которые могут нести наибольшую ответственность за предположительно совершенные преступления, и (ii) тяжесть должна оцениваться как с количественной, так и с качественной точек зрения, а такие факторы, как

характер, масштабы и способ совершения предполагаемых преступлений, а также их последствия для потерпевших, являются показателями тяжести преступления в конкретном деле⁷³.

52. На основании представленной Прокурором информации (приложение В.1 к Просьбе) очевидно, что расследование может охватить те лица, которые могут нести наибольшую ответственность за предположительно совершенные преступления.

53. В отношении характера преступлений Палата ссылается на приведенный выше анализ, который показывает, что потенциальные дела могут охватить диапазон военных преступлений и преступлений против человечности.

54. Палата отмечает, что преступления, совершенные южноосетинскими силами против этнических грузин, которые следует рассматривать в качестве одного потенциального дела, привели к 51-113 убийствам, уничтожению более 5000 жилищ и насильственному перемещению 13 400 – 18 500 лиц, что, как оценивает Прокурор, представляет собой 75%-е сокращение численности этнического грузинского населения в Южной Осетии. Эта информация указывает на то, что и масштабы, и последствия этих преступлений были значительными. Палата также напоминает, что, по имеющейся информации, изгнание гражданских лиц осуществлялось жестокими способами (см. выше пункты 20-22).

55. В отношении ударов по персоналу сил по поддержанию мира Палата отмечает, что последствия таких преступлений не ограничиваются непосредственными жертвами или масштабами непосредственного

---

⁷³ [Решение в отношении ходатайства Союза Коморских Островов о пересмотре решения Прокурора об отказе в возбуждении расследования](#), пункт 21; См. также [решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кении](#), пункты 60-62; [Решение о предоставлении санкции на возбуждение расследования ситуации в Кот-д'Ивуар](#), пункты 203-205.

материального ущерба, но также включают в себя подрыв способности сил по поддержанию мира выполнять свою миссию⁷⁴.

56. В свете вышесказанного Палата считает, что потенциальные дела являются достаточно серьезными, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

57. Подводя итоги, Палата приходит к заключению, что потенциальные дела, связанные с этой ситуацией, будут в значительной мере приемлемыми к производству.

III. Имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия

58. Наконец, в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 53 Статута, Палата должна изучить «[С] учетом тяжести преступления и интересов потерпевших, имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия». В противоположность подпунктам (а) и (b), согласно которым требуется положительный вывод, подпункт (с) не требует того, чтобы Прокурор доказала, что возбуждение расследования отвечает интересам правосудия. Поскольку Прокурор не определила, что возбуждение расследования ситуации в Грузии «не будет отвечать интересам правосудия», и, также принимая во внимание представления, полученные от потерпевших на основании пункта 3 статьи 15 Статута, подавляющее большинство которых поддержало возбуждение расследования, Палата считает, что в действительности отсутствуют веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия.

---

⁷⁴ Палата предварительного производства I, решение об утверждении обвинений, 8 февраля 2010 года, [ICC-02/05-02/09-243-Red](#), пункт 33.

IV. Заключение

59. Поскольку все требования, предусмотренные в пункте 1 статьи 53 Статута, соблюдены, Палата считает, что имеются разумные основания для возбуждения расследования. Поэтому санкция должна быть предоставлена.

60. На данный момент Палата считает целесообразным дать некоторые пояснения по поводу параметров санкционированного расследования, в частности в свете определенных аргументов, выдвинутых в Просьбе.

61. В Просьбе Прокурор ходатайствует о предоставлении санкции на возбуждение расследования «[ПЕРЕВОД] ситуации в Грузии в период с 1 июля 2008 года по 10 октября 2008 года в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности, совершенными в Южной Осетии и вокруг нее» (пункты 1 и 349).

62. В то же время Прокурор в разных пунктах в Просьбе ходатайствует перед Палатой о том, чтобы обвинению было «[ПЕРЕВОД] разрешено расширять или изменять [свое] расследование в отношении этих или иных предполагаемых деяний, инцидентов, групп или лиц и (или) менять правовую квалификацию при условии, что дела, возбужденные в целях уголовного преследования, будут достаточно тесно связаны с ситуацией, являющейся предметом санкционированного расследования» (Просьба, пункты 12, 51, 277).

63. По мнению Палаты, позиция Прокурора является вполне обоснованной. Более того, для обеспечения результативности процедуры, предусмотренной в статье 15 Статута, нет необходимости в том, чтобы ограничивать проводимое Прокурором расследование теми преступлениями, которые упомянуты Палатой в ее решении о предоставлении санкции на возбуждение расследования. Кроме того,

введение подобного ограничения было бы нелогичным, поскольку предусмотренное пунктами 3 и 4 статьи 15 Статута изучение неизбежно опирается на ограниченную информацию. Цель расследования заключается именно в том, чтобы найти надлежащие доказательства, позволяющие определить, в отношении каких преступлений, при наличии таковых, возможно уголовное преследование. Кроме того, любые указания Прокурору о том, что она должна расследовать только те преступления, которые упомянуты в решении о предоставлении санкции на возбуждение расследования, противоречили бы обязанности Прокурора проводить объективное расследование с целью установления истины (см. также пункт 1 статьи 54 Статута).

64. Поэтому санкция на возбуждение расследования, предоставленная Палатой предварительного производства, распространяется на все преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Она ограничена исключительно параметрами ситуации, которая в данном случае заключается в следующем: события, связанные с конфликтом в Южной Осетии и вокруг нее с 1 июля по 10 октября 2008 года. Поэтому, в принципе, события, которые не имели место в Южной Осетии или вокруг нее или имели место в другое время, чем период времени, указанный в Просьбе, не будут вписываться в параметры настоящей ситуации, за исключением случаев, когда они связаны с ней достаточно тесно и несомненно подпадают под юрисдикцию Суда.

65. В заключение Палата отмечает, что, в соответствии с правилом 50 Правил процедуры и доказывания, она должна уведомить о настоящем решении потерпевших, которые подали представления. Поэтому уместно поручить Секретарю распространить такое уведомление.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ПАЛАТА НАСТОЯЩИМ

ПРЕДОСТАВЛЯЕТ САНКЦИЮ Прокурору на возбуждение расследования подпадающих под юрисдикцию Суда преступлений, совершенных в Южной Осетии, Грузия, и вокруг нее с 1 июля по 10 октября 2008 года, и

ПОРУЧАЕТ Секретарю уведомить о настоящем решении потерпевших, подавших представления.

Судья Петер Ковач прилагает отдельное совпадающее мнение.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

/подпись/

Судья Джойс Алуох
председательствующая судья

/подпись/

Судья Куно Тарфуссер

/подпись/

Судья Петер Ковач

27 января 2016 года

Гаага, Нидерланды